

Надежда Тэффи
Подлецы

«Public Domain»

1946

Тэффи Н.

Подлецы / Н. Тэффи — «Public Domain», 1946

ISBN 978-5-457-36322-9

«И вот прилип к ней этот гад, чтобы поехала она с ним за границу, что он всяких подарков накупит, а если она ему будет верна три месяца, так он в ее пользу завещание сделает. И даже намекнул, что у него порок сердца, значит, в том смысле, что завещание не пустой райский звук...»

ISBN 978-5-457-36322-9

© Тэффи Н., 1946
© Public Domain, 1946

Надежда Тэффи Подлецы

Сколько ей лет?

Лет пятьдесят – пятьдесят пять, что-нибудь в этом роде. Волосы рыжие, завитые туго, как грива ассирийского льва. Щеки круглые, кляксапапирового цвета. Когда она сердится или негодует – щеки слегка дрожат. Реснички расчесаны, бровки подщипаны. На платье плиссировочки, шнуровочки, бантики, кантики, словом – дамочка за собой следит и себе цену знает.

Да – цену себе знает. Поэтому спорить с ней нельзя.

Говорит она очень авторитетно. От всякого возражения просто отмахивается рукой:

– Ах, бросьте!

– Ах, оставьте!

Даже и переубедить не дает себе труда. И так ведь ясно, что она права.

Зовут ее Алевтина Петровна.

– Милая моя, – говорит Алевтина Петровна. – Вы слышали – Шура замуж выходит!

– Ну и пусть себе.

– Как «пусть себе»! Выходить замуж – ведь это значит за мужчину. За подлеца!

– Почему же вы думаете, что он подлец?

– Ах, бросьте! Видели вы когда-нибудь мужчину не подлеца? Видели вы когда-нибудь такого, который своей жене не изменял? Была у меня старушка знакомая, большого опыта женщина. Так она, помню, всегда говорила: «Алевтя, дорогуша, верь мне: мужчины – Божьи собаки». Так их всегда и называла. Большого опыта была женщина. Уж она-то знала.

– У нее, поди, этих собак за долгую жизнь целая свора перебивалась?

– Ну да, наверное, немало пришлось ей, бедненькой, перестрадать. «Алевтя, говорит, дорогая, верь мне – у них у всех только бабы на уме». Все понимала. Часто ее вспоминаю. Иногда забежишь послушать какой-нибудь доклад. Ходит по эстраде общественный деятель или какой-нибудь там профессор-бородач, голова копной. Смотрю на него и думаю: «Бреши, бреши, меня не надуешь. Знаю, что у тебя в голове». Да, дорогая моя, недаром Пушкин писал:

Мужчины по улицам рыщут,
Даму сердца себе ищут!

– Ну что вы! Когда же это Пушкин писал?

– Да уж писал, нас с вами не спросил. И подумать только, что Шура, молоденькая, хорошенькая, и вдруг выходит замуж. Я ее матери прямо сказала: ваша Шура дура. А та: «Ах-ах, он такой интересный, и со средствами, и с положением». А я ей: «Пусть с положением, я не спорю. А что он ее любит, так на это я вам прямо скажу: верить не верьте, а у него по отношению к ней простая порнография». Ну да разве эти идиотки способны понимать! Боже мой, сколько я видела на своем веку мужской подлости! Да вот еще недавно зашла в кафе, смотрю, за столиком знакомая рожа. Генерал Кухормин. С молоденькой. Сидят, кофий пьют. А он так весь и блекочет. Стыд и срам. Я даже свое мороженое не доела, ушла и не заплатила – так мне противно стало. На другой день встречаю его у Буркаловых, отвела в сторону и говорю:

– Видела вас. Я, конечно, Софье Петровне ничего не скажу, но вам мое негодование выражаю от души.

Так этот подлец, можете себе представить, еще оправдываться стал:

– Тут, – говорит, – ничего особенно дурного нет, человеку иногда хочется немножко встряхнуться. Я Софью Петровну глубоко ценю и уважаю, но у меня к ней нет эротических эмоций.

– Слышали вы свинью! Эмоции у него нет! К благороднейшей женщине, которая отдала ему сорок пять лет своей цветущей жизни, родила восемь человек детей, была образцовой хозяйкой (какие пироги!), которая вся в ревматизмах, в подаграх, в ишиасах, в печени, в золотухе, в желтухе, в ожирении сердца, ноги как колоды – я сама видала. Так к такой женщине у него, извольте ли видеть, нет эротических эмоций, а к накрашенной девчонке-балаболке у него эмоции! Ведь каким надо быть подлецом, чтобы до этого договориться! Я хотела было закатить ему тут же пощечину, да как раз пригласили к столу, так уж было неудобно.

Ах, многое могла бы я вам рассказать об этих «подлецах».

Вот, например, жил в нашем городе один помещик Колышев. Человек богатый, но рыло – прямо, что говорится, естественное. Пузатый, нос трубой, вечно рот разинут, и язык набекрень. И целые дни за дамами бегал. Пойдет в ресторан – там уже его четверо ждут. Пойдет в кафе – там пятеро в окошко высматривают, не идет ли.

– Позвольте, так ведь это выходит, что дамы за ним бегали, а не он за ними?

– Ну знаете, так все повернуть можно. Если этот негодяй просит, умоляет, закликает прийти, так, конечно, не у всякой женщины хватит духу отказать.

Ну-с так вот, прицелился этот самый Квазиморда к одной нашей барыньке, к Поленьке Окурко. Поленька была так себе, легкомысленная дамочка. Ну да она этого и не скрывала. Она прямо говорила: «Э, что там!» Очень была искренняя, свежая душа.

И вот прилип к ней этот гад, чтобы поехала она с ним за границу, что он всяких подарков накупит, а если она ему будет верна три месяца, так он в ее пользу завещание сделает. И даже намекнул, что у него порок сердца, значит, в том смысле, что завещание не пустой райский звук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.